

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Московский ордена Трудового Красного Знамени
государственный педагогический институт им. В. И. Ленина

РОЩЕВСКАЯ Л. П.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ
70—80-х ГОДОВ XIX ВЕКА
В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

(07.571 — история СССР)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 1970

В. И. Ленин назвал паряду с А. И. Герценом, В. Г. Бекким, Н. Г. Чернышевским «блестящую плеяду революционеров 70-х годов» предшественниками русской социал-демократии¹. Этим определяется важность изучения революционного движения этого периода в целом и отдельных его очагов.

Советской историографии достигнуты значительные успехи в исследовании революционного народничества в России. В исторических работах дан обстоятельный анализ деятельности революционных организаций, их программных документов, стратегии и тактики борьбы, их изменения на протяжении второй половины XIX века, а также многих других очагов освободительного движения 70—80-х годов XIX века в России, когда основным идеальным направлением было народство.

Однако, последующая сложная история борьбы и деятельности русских революционеров, на долгие годы осужденных в ссылку, почти не рассматривалась в нашей историографии. В лучшем случае исследователи ограничивались кратким упоминанием справочного характера об этом периоде политической деятельности революционеров. Таким образом, в тени оказался значительный период борьбы большинства революционеров, как выдающихся деятелей движения, например, С. И. Бардиной, Ф. В. Волховского, сестер Батович, Г. А. Мачтета, М. П. Сквери, так и менее известных, составлявших основную массу участников разночинского движения.

Указанными обстоятельствами определяется выбор темы его исследования: «Политические ссылочные 70—80-х годов XIX века в Тобольской губернии». Вполне естественно, что история русской политической ссылки в научном отношении связана не только с историей общественно-политического движения и революционного движения, но и с проблемами истории политики царизма в России.

Тобольская губерния занимала 61,5 процента площади Западной Сибири и была, с точки зрения правительства, удобнее для ссылки, поскольку охватывала различные местности с суровым климатом, весьма отдаленные от основных путей сообщения. Основная масса ссыльных «государственных преступников» и по суду, и в административном порядке направлялась именно в Западную Сибирь, поэтому Тобольская губерния в истории сибирской политической ссылки имела значительное место в этот период.

История политической ссылки — это история не безымянная, а преимущественно рядовых революционеров, которые внесли определенный вклад в дело борьбы с царизмом. Пребывание в ссылке резче подчеркивало политический облик изгнанников. Восстановление героических биографий восполняет малоизвестные и открывает новые страницы в истории революционного движения второй половины XIX века.

Хронологическими рамками исследования являются 1877—1887 годы. Начало периода определяется тем, что впервые «государственные преступники» народники прибыли в Тобольскую губернию в 1877 году. Завершается работа поступлением ссыльных, в связи с осуждением вторых первомартовцев.

В нашем исследовании рассматривается политическая ссылка народников и наряду с ними жизнь и деятельность членов первых русских политических рабочих союзов.

Царизм пытался хранить в глубокой тайне от общественности сведения о политической ссылке, и никто не знал о том, что существовала целая система ссылки, организованная и тщательно разработанная правительством. Материалы о ней держались в строгом секрете, никому не разрешалось пользоваться документами архивов. Лишь изредка в официальной прессе появлялись отдельные известия об отправке в ссылку или о гибели того или иного революционера.

Между тем, сведения о российской политической ссылке чаще всего через подпольную народническую печать проникали за границу. Несколько страниц уделено ссылке в книге либерального немецкого профессора А. Туна, вышедшей в начале 80-х годов. О царских репрессиях против революционеров писали в эти годы за границей С. М. Степняк-Кравчинский и американский журналист Дж. Кенсан.

Царские чиновники неоднократно пытались делать некоторые ведомственные обобщения по истории ссылки, в том числе и политической. В этом плане наиболее полное исследование было осуществлено в правительственные целях в конце XIX века начальником Главного тюремного управления

А. П. Соломоном под видом изучения вопроса о возможности отмены ссылки¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции история политической ссылки стала одной из основных тем журнала общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев «Каторга и ссылка», который издавался в 1921—1935 годах. Но материалов, непосредственно относящихся к теме диссертации, в журнале недостаточно. К тому же в них немало ошибок и значительный налет субъективизма.

Отдельные эпизоды, связанные с пребыванием политическихсылых в Тобольской губернии, частично рассмотрены в 1940 году Н. В. Горбанем по Ялуторовску² и в обширных примечаниях В. Федорова к воспоминаниям С. Л. Геллера о Тюмени³. Это, пожалуй, единственные труды, освещающие некоторые вопросы нашей темы.

Специальные, более глубокие исследования, посвященные истории политической ссылки, в том числе обобщающие работы по Сибири, а значит и по ссылке в Тобольской губернии второй половины XIX века, отсутствуют. Только в последние годы стали появляться статьи, которые извлекают из забвения историю ссыльных на громадной территории Сибири⁴. Скульные сведения о политической ссылке, включая и биографический материал, встречаются по районам, смежным с Тобольской губернией — по Уралу⁵ и Сибири⁶. Усилился

¹ Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. Для высочайшего утвержденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. СПб., 1900.

² Ник. Г. (Н. В. Горбань). Из истории Ялуторовской ссылки 80-х годов. (По материалам Тобольского архива) — ж. «Омская область», 1940, № 8.

³ См. ж. «Каторга и ссылка», 1924, № 4.

⁴ Л. А. Ушакова. Общественно-политическая деятельность народников 70—80-х гг. XIX в. в сибирской ссылке — в кн. «Тезисы докладов 10 научной конференции, посвященной 25-летию Новосибирского педагогического института», Новосибирск, 1966; ее же. Узники тюрьмы без решеток (Из истории политической ссылки в Сибири) — ж. «Сибирские огни», 1966, № 9.

⁵ «История Урала», т. I, Пермь, 1965; Я. Б. Рабинович, Пермские «декабристы» (1880—1883), Пермь, 1966; «Революционеры Прикамья. 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье», Пермь, 1966.

⁶ «Очерки истории города Томска (1604—1954)», Томск, 1951, стр. 60—64; Г. И. Мендрини. Медицинская деятельность политических ссыльных в Сибири. Томск, 1962; В. К. Видута. Труженики революции (деятельность политических ссыльных врачей в Зауралье). Челябинск, 1968. «Очерки истории Курганской области», Челябинск, 1968, гл. 5, § 2, стр. 114—125 (глава написана В. А. Гореловым).

интерес к истории Красного Креста Народной Воли¹, к связям политических ссыльных народников и польских революционеров². В исторических и литературоведческих трудах слабо освещен вопрос о пребывании в сибирской ссылке писателей народнического направления³. Тем не менее чрезвычайно важно выяснение обстоятельств их жизни в ссылке, отношение к другим политическим изгнаниникам, что восполняет их творческую биографию.

Общий очерк политической ссылки в Сибири дан В. И. Дудовым и Ф. А. Кудрявцевым в многотомной истории Сибири⁴. К сожалению, соответствующий раздел книги очень краток и носит, скорее, справочный характер. Он является первым и все же удачным, написанным с марксистских позиций, опытом исторической характеристики сибирской политической ссылки и краткого ее обобщения.

Таким образом, тема диссертации в целом оставалась не исследованной в специальной литературе.

Одной из самых больших причин этого обстоятельства была узость источниковедческой базы. В немногочисленных статьях использовались документы только центральных архивов. Местные хранилища, например, материалы архива бывшей Тобольской губернии оставались почти неизвестными исследователям. Это предопределило необходимость обратиться к изысканиям новых документов о политической ссылке в Тобольской губернии.

Из опубликованных источников наиболее ценными являются воспоминания участников революционного движения и очевидцев событий. Но в целом мемуарной литературы по теме далеко недостаточно.

В диссертации используются документальные материалы официального характера. Это правительственные публикации по политическим процессам, актовый материал, циркуляры по министерству внутренних дел и тюремному ведомству.

¹ О. П. Морозова. Бронислав Шварце и «Красный Крест Народной Воли», — в кн. «Революционная Россия и революционная Польша (вторая половина XIX века)». Сб.-к под ред. В. А. Дьякова, И. С. Миллера, Н. П. Аитиной. М., 1967. Л. А. Ушакова. Деятельность общества «Красного Креста» «Народной Воли» в Сибирской ссылке, — в кн. «Исторические науки. Материалы к XI научной сессии Новосибирского государственного педагогического института», вып. I. Новосибирск, 1967.

² Т. Г. Сытко. Русское народничество и польское общественное движение. 1865—1881 гг., М., 1969.

³ См., например, Л. Е. Лихопудова. Особенности реализма Г. А. Маттета в Сибирских рассказах, — в кн. «Тезисы научно-теоретической конференции». Карагандинский пединститут, Караганда, 1968; А. Спасибенко. Писатели-народники, М., 1968 и др.

⁴ «История Сибири», т. 3, Сибирь в эпоху капитализма, Н., 1968.

Из архивных документов обследован широкий круг архивных комплексов, в том числе в ЦГАОР'е материалы двадцати одного фонда: Департамента полиции, III отделения, Особого Присутствия Правительствующего Сената, Главного тюремного управления, фонды Всероссийского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Русского заграничного архива и др.; в ЦГИА — фонды министерства юстиции, канцелярии министра внутренних дел, департамента полиции исполнительной и другие. В ЦГАЛИ изучены и использованы личные фонды С. М. Степняка-Кравчинского, В. Н. Фигнер, В. Короленко, П. Ф. Якубовича, О. С. Любатович, Г. З. Елисеева и других. В Государственном архиве Омской области — фонды Главного управления Западно-Сибирского генерал-губернаторства и Омского жандармского управления. Исследованы четыре фонда Государственного архива Пермской области и семь фондов — Центрального Государственного архива Башкирской АССР.

В рукописном отделе Государственной библиотеки имени В. И. Ленина использованы некоторые данные о поэтах-пародиках, а в рукописном отделе Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — фонд № 473 «Материалы по истории революционной пропаганды в России».

Однако, основным источником по теме диссертации были документальные материалы, выявленные в девятнадцати фондах Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области.

Методологической основой исследования является ленинская концепция разночинского этапа освободительного движения в России и направления внутренней политики царизма в это время.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении даны цели и задачи исследования, историографический обзор, характеристика опубликованных документальных материалов и архивных источников.

Глава первая — «Правительственная система учреждений сибирской ссылки в 70—80-х годах» — посвящена истории учреждений, ведавших отправкой ссыльных в Сибирь. Как известно, политические ссыльные шли по этапу до города Тюмени, где они некоторое время содержались в пересыльной тюрьме, пока Тюменский Приказ о ссыльных (единственное подобное учреждение в России) не назначал им места поселения.

В главе рассматривается весь путь от Москвы по «Владимирке» на Нижний Новгород, Пермь, Тюмень и далее на восток по Тюменско-Линскому тракту; условия передвижения

и транспортировки, содержащая в Тюменской пересыльной тюрьме, деятельность Приказа о ссыльных.

В диссертации собран большой статистический материал о политических ссыльных, не только живших в Тобольской губернии, но и проходивших через Тюменский Приказ о ссыльных. По нашим сведениям через Тюмень с 1878 года за семь лет прошло свыше 1378 человек, из них по суду — 138, а в административном порядке — 1240 человек.

На основе впервые выявленных архивных материалов (месячные и годовые ведомости Тобольского губернского управления) составлена таблица размещения политических ссыльных в Тобольской губернии за десятилетие и дается характеристика этого размещения. Даже по признанию официальных лиц поселение в города Березов и Сургут и село Пелым Тобольской губернии было «мерою неизмеримо более суровою, нежели водворение во многих местностях Восточной Сибири»¹. В размещении ссыльных по Тобольской губернии господствовал произвол. «Всобще здесь о законе имеют очень смутное представление, а самоуправство, бесчеловечность, доходят до предела», — писал ссыльный Ф. И. Маркевич². В главе характеризуются все места поселения политических ссыльных в Тобольской губернии.

Факты и документальные материалы об организации политической ссылки позволяют определить сущность этого вида борьбы правительства с революционным движением, формы преследования и пресечения деятельности революционеров.

Для судебного и внесудебного преследования своих противников царизм в широких размерах применял политическую ссылку как средство изоляции революционеров. Ссылка давала возможность правительству применять внесудебное наказание. Содержание революционеров в тюрьмах без суда в эти времена было уже невозможно, так как вызывало протест общественности, а ссылка являлась фактически видоизмененной формой тюремного режима.

Полицейско-жандармскую систему ссылки «государственных преступников» можно проследить по истории поселенческих колоний ссыльных — тюрем без решеток, в которых режим был иногда даже более суровым.

В главе второй — «Осужденные по политическим процессам и административно ссыльные 70-х—первой половины 80-х годов XIX века в Тобольской губернии» — рассматривается

¹ ЦГАОР, ф. 102, 5-е д-во, 1888, л. 7765, л. 306 об.

² Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 473, д. 31, л. 1 об.

конкретная история пребывания в Сибири революционеров, осужденных по процессам 70-х годов, или административно высланных и их политическая борьба.

Основной массой политических ссыльных в губернии в 1877—1882 годах были народники и связанные с ними рабочие по первым народническим процессам. В Тобольскую губернию попадали представители самых различных народнических направлений, по главным образом пропагандисты, так как народовольцев, участвовавших в террористических актах, ожидала более суровая кара.

На основании многочисленных статейных списков и ведомостей о надзоре подготовлены таблицы за ряд лет с 1877 по 1885 годы, характеризующие социальный состав политических ссыльных, их занятия на воле и в ссылке, причины отправки в Сибирь. Приведенные данные подчеркивают разночтенный характер ссылки. По роду занятий большинство ссыльных были интеллигентами.

Материал показывает, что с 1880 года практиковалась внесудебная расправа, а с 1882 года административная ссылка стала преобладать.

Характеристика пребывания в Сибири ссыльных народников зачищается в диссертации с историей осужденных в Сибирь участников Казанской демонстрации, значительная группа которых была сослана в Тобольскую губернию, в том числе Ф. И. Шефтель, С. Л. Геллер, Г. И. Громов и другие. Материалы о «казанцах» в Тобольской губернии свидетельствуют о продолжении ими борьбы с царизмом и в ссылке. Об этом говорят собрания ссыльных и местной интеллигенции в Тюмени и Турийске, организованные «казанцами», побег Ф. И. Шефтель, пропаганда И. А. Гервасия на севере среди обдорских рыбаков и другие¹.

Особое место в исследовании занимает история ссылки членов рабочих союзов. Этот вопрос рассматривается в разделе «Члены Южнороссийского союза рабочих в тобольской ссылке». Из 15 осужденных по делу союза в тобольской ссылке пробыли М. Я. Ляхович — два года, потом отправлен в Восточную Сибирь, С. С. Наумов и М. П. Сквери — около семи лет, П. М. Силенко — одиннадцать лет, В. Я. Мрачковский — тридцать лет. Выявленные материалы дают возможность определить, что в условиях тюрьмы, непрерывных лишений и невзгод в ссылке члены союза сохранили свои революционные идеи. Пробыв в ссылке много лет, М. П. Сквери и В. Я. Мрачковский впоследствии стали членами РСДРП и

¹ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, ф. 152, оп. 8, 1877, д. 46, оп. 8, 1878, д. 55, оп. 9, 1878, д. 74.

принимали участие в Великой Октябрьской социалистической революции.

Почти одновременно с членами «Южнороссийского союза рабочих» и участниками Казанской демонстрации стали поступать за Урал осужденные по процессу 50-ти, среди них О. С. Любатович, В. С. Любатович, С. И. Бардина, А. С. Хоржевская, Е. П. Медведева, Г. А. Александров и другие. На основании материалов центральных и местных архивов удалось восстановить почти не освещенный в литературе этап жизни членов «Всероссийской социально-революционной организации» в тобольской ссылке. Из четырнадцати пропагандистов «москвичей» бежало из ссылки четверо, за неподчинение полицейскому надзору переведено в Восточную Сибирь трое, умерло в губернии трое, покончили жизнь самоубийством — двое. В целом осужденные по процессу 50-ти и в ссылке доказали поведением и борьбой величие своего революционного подвига. К ним также относятся слова В. И. Ленина, который, говоря о революционерах XIX века, указывал: «Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа»¹.

Позднее в Тобольскую ссылку стали поступать революционеры — участники «хождения в народ». По процессу 193-х в разных местах Тобольской губернии жили пропагандисты Ф. В. Волховский, А. И. Ливанов, сестры Корниловы, Е. Ф. Ермолаева, С. Л. Чудновский, И. Н. Черняевский, С. А. Жебуев, С. А. Стопани, Аверкиевы, Н. Е. Петропавловский — всего двадцать один человек. Каждый из них оставил свой след в истории края. Характерным для них было то, что они в ссылке чувствовали себя практическими продолжателями идеи «хождения в народ», слияния с ним посредством труда, считали себя пропагандистами. На фоне других ссылочных их поступки и образ жизни казались несоколько «старомодными», но они всегда вызывали уважение окружающих. Известно, что В. И. Ленин в самарский период искал знакомых среди старых революционеров, говорил с ними, обменивался с ними мнениями и взглядами. Чаще всего он виделся с супругами Ливановыми, много лет жившими до этого в тобольской ссылке, и очень любил беседовать с ними. А. И. Ливанова В. И. Ленин «очень ценил за его революционный закал», — вспомнила А. И. Ульянова-Елизарова².

Далее в главе рассматривается процесс расширения административной ссылки в связи с усилением реакции и прави-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, стр. 315.

² «Воспоминания родных о В. И. Ленине», М., 1955, стр. 30.

тельственных репрессий в 80-х годах прошлого века: отменялись льготы, увеличивались строгости надзора и всякого рода ограничения. Все это вызывало возмущение и отпор ссыльных, что приводило к новым преследованиям, переселению на дальний север и в Восточную Сибирь. Полицейские власти добивались полной изоляции ссыльных, стремились обособить их, преследовали местное население за знакомство и дружбу с ссыльными.

По мере роста числа ссыльных и их решительного противодействия, эта изоляция разрывалась. К тому же сами полицейские власти вынуждены были увеличивать численность политических ссыльных в каждом пункте водворения. Это создавало колонии ссыльных, объединяло следних, облегчало им устройство своего быта. Так возили предпосылки к совместным действиям и выступлениям.

Основная масса ссыльных народников, за единичными исключениями, сохраняла и в ссылке свое мировоззрение, отстаивала свои взгляды и мнения, оставалась революционерами и борцами против самодержания. Формы и методы этой борьбы были самыми разнообразными, начиная от «л. зостного поведения», то есть от отказа выполнять различные предписания властей, вплоть до бегства из ссылки.

Поселение в один город участников разных кружков, организаций различных оттенков, а также членов рабочих союзов приводило к энергичному обмену мнениями, спорам, творческим диспутам, столкновениям убеждений. Ссыльные стремились создать более крепкие связи между собой и с друзьями на воле, с местным населением, расширить объем и содержание общественно-политической деятельности, постараться выдержать и устоять, чтобы продолжать борьбу, если удастся вырваться на волю.

Глава третья — «Общественно-политическая деятельность и революционные связи ссыльных» — рассматривает организацию тайных связей ссыльных народников между собой и с местным населением. Особенно результативно эти тайные связи были организованы в Тюменском кружке политических ссыльных и демократической интеллигенции города, а также в так называемом «деле Цыплова» в Ялуторовске, когда ссыльные наладили правильные связи между несколькими сибирскими городами.

В главе освещены вопросы об откликах в Тобольской губернии на 1 марта 1881 года, о связях Красного Креста Народной Воли с ссыльными Сибири, об изучении ссыльными Тобольского края, о пребывании в ссылке литераторов народнического направления: Ф. В. Волховского, Г. А. Мачтета,

Е. Петропавловского-Каронина, Ф. Ф. Павленкова, И. И. Еденирова, Н. С. Кривенко, об общественной деятельности революционеров-медиков Н. И. Долгополова, Ф. Бердичевской, тюменском журнале «Политическая ссылка № 1» и «Кассе амнистии ссыльных», о народнических кружках в Тобольске.

Несмотря на многочисленные, почти неодолимые препятствия и полицейский надзор, народники в тобольской ссылке продолжали в переписьной для них форме борьбу с самодержаемием не только в одиночку, но и группами. Различные оттенки и течения народничества, наслаждение идей в данном случае разъединяло их. Единый фронт борьбы сохранялся. Народники стремились расширить круг сочувствующих революционерам, не только разделявших идеи народников, но и тех, кто хотел оказать им только практическую помощь и содействие. Складывались кружки и группы ссыльных и их друзей—сибиряков.

Возникновение такого кружка в Тюмени, на главном сибирском тракте имело исключительно большое значение. Именно здесь было затрачено много труда, организаторских способностей, конспиративного таланта, чтобы создать и расширить связи с политическими в пересыльной тюрьме и с их помощью по всей Сибири.

Важным рубежом в истории политической ссылки явилось марта 1881 года. События, последовавшие в Тобольской губернии после марта 1881 года, показали твердость и непоколебимость народников. Они были вдали от своих товарищей—героев Народной Воли, но остались верными клятве исполнительного Комитета партии, данной в связи с казнью первомартовцев.

Отказ ссыльных народников от присяги новому царю имел столько личное, сколько общеполитическое значение, как протест против существующего строя. При этом отказ от присяги приобрел организованный характер. Те, кто давал присягу, выполняли это требование как простую формальность, чтобы вырваться на волю для продолжения своей политической деятельности.

Нетребность в более крепкой организации ссыльных-революционеров все усиливалась, особенно после разгрома Народной Воли. Объединение, связанное с общероссийской организацией Красного Креста Народной Воли опять на первое место выдвинуло тюменских ссыльных, где их конспирация пустила глубокие корни. Кроме того, освещен вопрос об отделениях общества Красного Креста Народной Воли в других городах губернии.

В условиях прямого надзора ссыльные, разумеется, не могли действовать и бороться за свои политические идеалы теми средствами, которые они использовали до ареста. Тем не менее их политическая деятельность не прекращалась и проявлялась в своеобразных формах: открытые протесты против режима и организация побегов, создание тайных кружков и попытки политической пропаганды среди населения, политическое самообразование, получение и изучение нелегальных изданий, обсуждение общественно-политических вопросов, стремление установить связи между собой и с товарищами на воле, шифрованная переписка.

Большинство политических ссыльных старалось проявить свою энергию в общественной и культурной деятельности, развивало связи с сибиряками. Часть ссыльных посвятила себя научной деятельности и изучению края, его природы, населения и истории, другие накапливали наблюдения и впечатления для своих публицистических и беллетристических произведений. Некоторые занимались практической медицинской помощью населению, другие — искусством.

Во всех случаях деятельность ссыльных основана на связях с местным населением. Эта деятельность рассматривалась полицейскими и жандармами как проявление политической активности ссыльных и поэтому была для них опасной. В диссертации подробно анализируется разносторонняя деятельность ссыльных народников.

Особое место в ссылке заняли лица, пытавшиеся изучать природу и историю края, крестьянский вопрос и переселенческое движение. Даже тогда, когда исследователи были лишены необходимых условий (архивных и статистических материалов, специального оборудования и денег), настойчивость и упорство помогали им добиваться довольно крупных результатов. Служение науке во имя народа с одной стороны помогло пережить кошмарную действительность, а с другой — содействовало накоплению материалов для последующих общений и публикаций. В таком же положении находились писатели и журналисты.

В социально-экономических, исторических исследованиях и литературных произведениях у ссыльных преобладала тематика, близкая по духу народническим идеалам. Это прежде всего тематика крестьянская, о характере и сущности русской крестьянской общины, о процессе ее внутреннего распада. Отсюда и явное противоречие между теоретическими взглядами авторов исследований и литературных произведений с фактически нарисованной ими картиной.

В главе анализируются взгляды на крестьянскую общину переселенческий вопрос Н. Ф. Аниенского, Н. Е. Петропавловского-Каронина, Г. А. Мачтета и других, а также формирование взглядов одного из первых марксистов в России А. Гурвица, книгу которого «Переселения крестьян в Сибирь», написанную по материалам, собранным в ссылке, В. И. Ленин назвал «превосходным исследованием» и вместе с тем said: «Мы усиленно рекомендуем читателю эту книгу, которую усердно старалась замолчать наша народническая пресса»¹.

Сближение с сибиряками в результате разносторонней деятельности облегчило подготовку и издание в 1887 году ринской колонией ссыльных народовольцев одного номера ктографированного журнала «Политическая ссылка». Главная тема журнала— положение ссыльных. В нем перечислены се составленные в разные места Сибири, Европейского Севера Средней Азии, а также на каторгу за 1882—1887 годы с раткими сведениями о расселении и местонахождении ссыльных. Очевидно, назначение журнала — облегчить связи ссыльных, взаимопомощь и т. д. Удалось установить распространение журнала по ряду губерний Сибири. Издание журнала было прекращено в результате арестов его организаторов и издателей.

В то же время в 1887 году тайный кружок в Тобольске использовал легальную типографию для издания и распространения подпольной народнической литературы, в том числе брошюры А. Н. Баха «Царь-голод». Около 150 экземпляров брошюры были переправлены в Европейскую Россию.

Таким образом, царизму не удалось изолировать ссыльных, заставить их отказаться от общественной жизни. Связь ссыльных между собой, с местным населением и революционной Россией не могли предотвратить никакие полицейские ограничения и запреты.

В заключении даны обобщения и подведены итоги исследования. Факты и явления, приведенные в диссертации, позволили раскрыть и оценить историю значительного периода в жизни и деятельности большого числа революционеров 70-х начала 80-х годов XIX века (около трети всех политических ссыльных в Сибири), и тем самым определить их идеальные позиции, мировоззрение и поступки после того, как они подверглись тяжелой правительственной каре.

¹ В. И. Ленин. Полиц. собр. соч., т. 3, стр. 175.

Решение этой проблемы стало возможным лишь при условии изучения распределения ссыльных по отдельным наиболее крупным процессам, истории складывания колоний и, что особенно важно, деятельности революционеров в условиях тюрьмы без решеток.

После второй революционной ситуации, в связи с усилением реакционного курса, правительство использовало не только судебное преследование противников царизма, но и систему внесудебного наказания — административную ссылку, которая применялась в 80-х годах в широком масштабе, как одно из самых сильных средств изоляции революционеров и расправы над ними.

По мере роста числа ссыльных множились места их расселения, увеличивалось количество живущих в колониях, что несколько облегчало их быт, создавало условия для борьбы. В письме ссыльного об одной из таких колоний говорилось: «Эта группа политических ссыльных представляла оазис людей, живших любовью и верою в идеал, в свет и правду, среди болота сибирского захолустья. Тяжело попасть в такое захолустье, и многие спасались здесь только благодаря оазису»¹.

Хотя наказания за сопротивление в виде удлиннения срока ссылки, перемещения в Восточную Сибирь, вторичного тюремного заключения создавали безысходность в положении ссыльных, все же в подавляющем большинстве они продолжали бороться, сохраняли политическую твердость и моральную устойчивость. Борьба за существование приобретала форму острых столкновений «государственных преступников» с властями.

Полуниценское существование, болезни, физические, психические и моральные травмы иногда выводили некоторых ссыльных с главного революционного пути, лишили их возможности оставаться в рядах активных борцов. Это и предусматривалось царизмом, создавшим невыносимые условия ссылки. Однако, случаи отказа от идеалов революционного прошлого и от борьбы в формах, доступных революционерам в изгнании, были очень редки. Как правило, элементы либерализма усиливались в идеологии тех, кто проявлял колебания в период деятельности на воле. Основная масса политических ссыльных сохраняла свое прежнее мировоззрение. Лишь тогда, когда в истории освободительного движения в России среди разочарованных усилились либерально-народнические тенденции, в конце 80-х годов в ссылке стали появляться выразители этого последнего периода народнического движе-

¹ Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 77, к. 21, д. 44, л. II.

я. Но они не были основной массой ссыльных. В изгнании уже встретились не только с оканчивающими срок пребывания в Сибири старыми народниками, но и с представителями третьего поколения русского освободительного движения. Лишь единицы отходили от революции и либо превратились в либеральных обывателей, либо становились на позиции прямого предательства интересов народа и своих прежних единомышленников.

В зависимости от твердости позиций до ссылки, широты и прочности общения с товарищами по политической борьбе и ряда складывавшихся в ссылке обстоятельств, политических ссыльных условно можно разделить на несколько групп. Большая часть ссыльных в силу установившихся связей и взаимопомощи оставалась на своих старых революционных позициях.

Революционеры 70—80-х годов XIX века попадали в тобольскую ссылку, когда господствующим направлением в общественном движении являлось народничество. Но в это время, по определению В. И. Ленина, «...в общем потоке народничества пролетарско-демократическая струя не могла выделиться»¹. Тогда же в 80-х годах XIX века за границей в группе «Освобождение труда» формировалось новое направление — марксистская мысль, которая проникла и в Россию.

Часть ссыльных под влиянием изменяющейся общественно-политической обстановки в России и практического изучения условий жизни народа решительно искала новых путей и средств политической деятельности, что усиливало их критическое отношение к народническим иллюзиям, приближало к марксизму.

80-е годы XIX столетия были не только периодом жесточайшей реакции, но и «эпохой мысли и разума», когда, по словам В. И. Ленина, «всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мировоззрения»².

Преемственность идей и вместе с тем стремление критически пересмотреть старые идеи и формы борьбы, поиски правильной революционной теории и новых средств борьбы, продолжались не только на воле, но и в далеком изгнании, вопреки самым жестоким полицейско-жандармским преследованиям. Ссыльные составляли с передовыми людьми России единий революционный лагерь борьбы против царизма.

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, стр. 94.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 12, стр. 331.

По теме диссертации опубликованы работы:

1. Поэт вольной печати в сибирской ссылке (К 120-летию со дня рождения Ф. В. Волховского) — в кн. «Вопросы изучения и преподавания литературы». Ученые записки Тюменского пединститута, вып. 1, Тюмень '76.
2. Члены Южнороссийского союза рабочих в Тобольской ссылке — в «Исторический сборник», № 1(6), Ученые записки Тюменского пединститута. Тюмень, 1967.
3. Изучение тобольской политической ссылки участников Казанской демонстрации 1876 года — в кн. «Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917—1967». Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки), вып. 1, История СССР, Свердловск, 1967.
4. Женщины-народницы в тобольской ссылке — в кн. Материалы II научно-технической конференции молодых ученых и специалистов Тюмени, Тюмень, 1968.
5. К общественно-политической характеристике сибиряка-публициста Г. З. Елисеева — в кн. «Земля Тюменская», Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1965.
6. Связи политическихсылочных Тюмени в 70-х годах XIX века — в кн. «Исторический сборник», № 2(7), Ученые записки Тюменского пединститута. Тюмень, 1969.
7. Колыбельная песня (Из жизни ссыльных народников Туринска) — ж. «Урал», 1967, № 12.